
К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ЗЕМЛИ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Преподаватель М. С. ШУЛЬРИХТЕР.

Борьба за разрешение аграрного вопроса в России всегда занимала видное место в деятельности Коммунистической партии.

Теоретические основы решения аграрного вопроса были заложены в экономическом учении Маркса о земельной ренте, в особенности в теории абсолютной ренты. На основании анализа капиталистической ренты Маркс вскрыл роль частной собственности на землю как тормоза в развитии производительных сил общества и обосновал необходимость национализации земли.

В конце XVIII и в начале XIX веков ряд представителей буржуазной экономической мысли выдвигал требование национализации земли. Но провести его в жизнь буржуазия была неспособна. Она боялась, что ликвидация частной собственности на землю может повлечь за собою ликвидацию всей частной собственности на средства производства. Кроме того, как отмечал Маркс, буржуазия сама обзавелась землей.

Марксистское требование национализации земли коренным образом отличается от буржуазного. Оно неразрывно связано с развитием классовой борьбы в деревне, с задачами завоевания крестьянства на сторону пролетариата, с борьбой за буржуазно-демократическую революцию и перерастание ее в социалистическую.

Требование национализации земли, выдвинутое Марксом, было разработано дальше В. И. Лениным. Оно являлось основным пунктом аграрной программы партии большевиков как в период буржуазно-демократической, так и социалистической революции. В. И. Ленин разрабатывал аграрную программу Коммунистической партии на основе глубокого анализа экономического и политического развития России в конце XIX и начале XX веков. Он показал, что развитие капитализма в сельском хозяйстве России задерживается наличием средневековых пережитков, главным из которых является крупное помещичье землевладение. Средневековым является в России не только помещичье, но и крестьянское наделное землевладение, ибо оно раздробляет крестьян на тысячи мелких средневековых разрядов и сословных категорий, которые мешают развитию производительных сил в сельском хозяйстве.

В. И. Ленин раскрыл два объективно возможных пути развития капитализма в сельском хозяйстве и ликвидации крепостнических пережитков. Остатки крепостничества могут быть ликвидированы как путем постепенных реформ, так и путем революционных преобразований. Пер-

вый из них — путь постепенного преобразования помещичьих хозяйств в капиталистические, сопровождавшийся медленной мучительной экспроприацией широких масс крестьянства. Второй — путь крестьянской революционной ломки феодальных отношений и свободного развития капиталистического фермерства. Для этого необходимо ликвидировать частную собственность на землю и передать ее в собственность государства, т. е. осуществить национализацию земли.

Главная особенность развития капитализма в России во второй половине XIX и начале XX веков как раз состояла в том, что оба названных пути развития имели корни в действительной жизни и своих защитников в русском обществе. В победе помещичьего пути развития были заинтересованы помещики и капиталисты. В победе крестьянского пути были кровно заинтересованы крестьяне и рабочие: крестьяне потому, что избавлялись от господства помещиков; рабочие потому, что этот путь означал победу буржуазно-демократической революции и создание благоприятных условий для перехода к социалистической революции.

Партия большевиков, опираясь на ленинский анализ двух путей развития капитализма в сельском хозяйстве России, обосновала в годы первой русской революции аграрную программу. Главным содержанием этой программы были конфискация помещичьего землевладения и национализация всей земли. Последнее требование полностью соответствовало стремлениям крестьянства, которое понимало, что многообразие форм землевладения и землепользования, насквозь пропитанное условиями крепостничества, может быть ликвидировано только путем национализации земли.

Столыпинская аграрная политика явилась дальнейшим шагом царского правительства в его стремлении развивать капитализм в сельском хозяйстве России по прусскому пути, что еще больше ухудшило положение крестьян. В период Февральской революции это нашло свое яркое выражение в революционной борьбе крестьян.

Февральская революция не разрешила аграрного вопроса в стране. Временное правительство с самого начала революции встало на защиту помещичьего землевладения. В своей первой декларации от 2-го марта 1917 года оно даже ни единым словом не упомянуло о необходимости решения аграрного вопроса. Лишь после того, как в ряде губерний началось широкое движение крестьян за понижение арендной платы, за использование пустующих земель, Временное правительство вынуждено было провозгласить, что земельный вопрос будет разрешен в Учредительном собрании и не может быть решен средствами насилия. Решение Временного правительства о привлечении крестьян к уголовной ответственности за участие в так называемых «аграрных беспорядках», возмещение помещикам затрат за посевы в случае народных волнений и другие мероприятия были направлены на защиту интересов помещиков. Таким образом, придя к власти, буржуазия проводила в аграрном вопросе политику защиты помещичьего землевладения.

Меньшевики и эсеры по аграрному вопросу сближались с кадетами. Они выступали против немедленной передачи земель в руки крестьянства, заявляя, что решить аграрный вопрос может только Учредительное собрание. Меньшевики продолжали отстаивать свою программу муниципализации земли, которую они выдвинули еще в годы первой революции.

Наиболее опасными врагами для большевиков в их борьбе за крестьянство были эсеры. Как и меньшевики, они выступали против немедленной конфискации помещичьей земли, за оттяжку решения аграрного вопроса до созыва Учредительного собрания. Формально они сохраняли свою старую аграрную программу, главное требование которой заключа-

лось в том, что земля должна перейти в общенародное достояние без выкупа для уравнительного землепользования. На деле же эсеры отказались от этого требования и выступали против захвата помещичьих земель, утверждая, что это может испортить дело проведения аграрной реформы и подорвать производительные силы страны. Как только лидер партии эсеров В. Чернов стал министром земледелия, он сразу провозгласил, что все отчуждаемые у помещиков земли будут выкуплены за счет казны, а также будут выкуплены закладные листы и переведена задолженность с земельной собственности на государство. Инструкция В. Чернова земельным комитетам и законопроект С. Маслова характеризует деятельность эсеров перед Октябрем. В инструкции указывалось, что при передаче крестьянам незасеянных помещичьих земель арендная плата волостными земельными комитетами устанавливается по соглашению с помещиками. Если последние недовольны, то им давалось право обжаловать решение в вышестоящий земельный комитет. При этом надо иметь в виду, что каждый вышестоящий земельный комитет был составлен менее демократически и более рьяно защищал интересы помещиков. Если владелец не может убрать своего посева, то его убирает волостной продовольственный комитет при помощи военнопленных или военных команд, причем, весь чистый доход от реализации собранных продуктов, за вычетом небольшого процента в пользу комитета, отдается владельцу. Хозяйство, которое сам помещик не может вести, поступает в заведывание уездного комитета. Земельный комитет может отдать на прокат нуждающимся неиспользованный помещиком инвентарь за плату.¹

Законопроектом С. Маслова предусматривалось образование «временного арендного фонда», куда поступали не все помещичьи земли, а часть их. В этой связи В. И. Ленин писал:

«...2) Зачисление помещичьих земель в этот фонд производится **земельными комитетами**, созданными по закону **помещичьего** правительства князя Львова от 21 апреля 1917 года. 3) Арендная плата крестьян за эти помещичьи земли устанавливается земельными комитетами «сообразно чистой доходности» и, за вычетом платежей, поступает «подлежащему владельцу», **то есть помещику**». 2)

В. И. Ленин характеризовал этот законопроект, как новый обман крестьян партией эсеров и переход эсеров на сторону помещиков. Законопроект не имел ничего общего с требованиями крестьян, которые хотели безвозмездного отчуждения помещичьих земель. «Вот как «социалисты-революционеры», обманув крестьян пышными обещаниями, преподнесли крестьянству **помещичьи-кадетский** земельный проект!..³. Поэтому, указывал В. И. Ленин, нельзя ограничиваться теоретическим разоблачением мелкобуржуазных иллюзий эсеров в аграрном вопросе. Надо показать, что они изменили крестьянам, что они выражают интересы меньшинства зажиточных крестьян, и что только большевики могут выполнить программу крестьянской бедноты, которая изложена в 242-х наказах.

Программа большевиков в аграрном вопросе в период перехода от буржуазно-демократической революции к социалистической была определена В. И. Лениным в его Апрельских тезисах, в решениях VII (Апрельской) конференции РСДРП и в других ленинских работах и документах партии. В Апрельских тезисах В. И. Ленин указывал:

¹ См. Инструкцию земельным комитетам В. Чернова пп. 2, 4, 5. «Известия Всерос. Совета крест. депут.», № 64, 22. УП, стр. 2—3.

² В. И. Ленин, т. 26, изб. 4, стр. 198.

³ Там же, стр. 200.

«6. В аграрной программе перенесение центра тяжести на Сов. батр. депутатов.

Конфискация всех помещичьих земель.

Национализация всех земель в стране, распоряжение землею местными Сов. батр. и крест. депутатов.

Выделение Советов депутатов от беднейших крестьян.

Создание из каждого крупного имения (в размере около 100 дес. до 300 по местным и прочим условиям и по определению местных учреждений) образцового хозяйства под контролем батр. депутатов и на общественный счет».¹

Более развернутую аграрную программу и ее обоснование В. И. Ленин дал в проекте резолюции по аграрному вопросу, принятой Апрельской конференцией большевиков. В ней указывалось, что партия борется за немедленную и полную конфискацию всех помещичьих, удельных, кабинетских, церковных земель, за национализацию всех земель в государстве. Это требование имело самое животрепещущее значение, так как оно уничтожало крепостнические пережитки в землевладении и землепользовании и являлось важнейшим средством предотвращения реставрации помещичье-дворянского самодержавия.

Национализация земли рассматривалась В. И. Лениным не только как мера, доводящая до конца буржуазно-демократическую революцию и расчищающая почву для классовой борьбы в деревне, но и как мощный удар по частной собственности на все средства производства. Национализация земли, говорит В. И. Ленин «...необходима и потому, что является гигантским ударом для частной собственности на средства производства. Думать, что после отмены частной собственности на землю в России всё останется по-старому, это просто нелепость».² Национализация земли, будучи сама по себе мерой буржуазной, не могла уже быть проведена буржуазным Временным правительством, потому что интересы русской буржуазии и помещиков теснейшим образом переплетались. Землевладельцы закладывали свои земли в банк, получая огромные ссуды под залог земель. Так, к 1917 году в 22 государственных и частных земельных банках было заложено 66,5 млн. десятины земли, что составляло 60% всего частного землевладения в России. Под залог этих земель, которые были оценены в 6.314 млн. рублей золотом, банки выдали помещикам ссуды на 3.989 млн. рублей.³

«В самом деле, — писал В. И. Ленин, — конфискация всей частновладельческой земли означает конфискацию сотен миллионов капитала банков, в которых эти земли большей частью заложены. Разве мыслима такая мера без того, чтобы революционный класс революционными мерами сломил сопротивление капиталистов. При этом речь идет о наиболее централизованном, банковом капитале, который миллиардами нитей связан со всеми важнейшими центрами капиталистического хозяйства громадной страны и который может быть побежден только не менее централизованной силой городского пролетариата».⁴

В. И. Ленин доказал, что в конкретно-исторических условиях России 1917 года национализация земли могла быть проведена только при установлении диктатуры пролетариата. Но уже в этих условиях национализация земли выступает не только как «последнее слово» буржуазной революции, но и как шаг к социализму.

¹ В. И. Ленин, т. 24, изд. 4, стр. 5.

² В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 252.

³ «Статистика долгосрочного кредита в России», в. 1, 1917, стр. 18.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 25, изд. 4, стр. 255.

Большевистское требование конфискации помещичьих земель разоблачало буржуазно-помещичий характер Временного правительства и предательство меньшевиков и эсеров, вырывая крестьянство из-под их влияния.

На Апрельской конференции указывалось на необходимость создания отдельной и самостоятельной организации сельскохозяйственного пролетариата, которая должна сыграть большую роль в борьбе против сельской буржуазии за переход конфискованной земли в руки трудящихся. В резолюции по аграрному вопросу, принятой на Апрельской конференции, было выдвинуто требование организации из крупных помещичьих имений образцовых предприятий, ведущихся на общественный счет Советами под руководством агрономов и с применением наилучших технических средств. Создание крупных хозяйств имело исключительное значение для социалистической переделки сельского хозяйства в целом. Заслуживает большого внимания обоснование Лениным необходимости коллективной обработки земли. На первом съезде крестьянских депутатов он указывал, что национализация земли еще не означает передачи ее всем трудящимся, ибо землю могут обрабатывать те, у кого есть орудия, скот, деньги. Многие же миллионы дворов без лошадей, без орудий, без семян, без капитала ничего не выиграют от национализации, так как они не смогут распоряжаться землей и снова могут попасть в кабалу к кулакам. Для того, чтобы выйти из-под ига капитала, чтобы земля действительно находилась в руках трудящихся необходима коллективная обработка земли.

«Если мы будем сидеть по-старому в мелких хозяйствах, хотя и вольными гражданами на вольной земле, нам все равно грозит неминуемая гибель потому, что разруха надвигается с каждым днем, с каждым часом».¹

«Мы не можем скрывать ни от крестьян, ни тем более от пролетариев и полупролетариев деревни, что мелкое хозяйство, при сохранении товарного хозяйства и капитализма, не в состоянии избавить человечество от нищеты масс, — что надо думать о переходе к крупному хозяйству на общественный счет и браться за него тотчас, уча массы и учась у масс практически целесообразным мерам такого перехода».²

Только этот путь может обеспечить подъем производительных сил в сельском хозяйстве и вывести страну из голода. Только этот путь обеспечивает действительный переход земли в руки трудящихся.

Лозунг национализации земли в период подготовки социалистической революции имел громадное политическое значение. Призыв партии к немедленному захвату помещичьих земель являлся установкой на развертывание аграрной революции в деревне. Если в феврале — марте крестьяне еще ждали от Временного правительства решения земельного вопроса, то затем, под влиянием большевиков, они приступили к решению этого вопроса самостоятельно. Крестьяне захватывали помещичьи земли, создавали препятствия для ведения помещичьего хозяйства: производили потравы хлебов, сенокосов, рубили леса и т. п. Крестьянское движение охватило и Белоруссию. В мае 1917 года крестьяне деревни Пиньковичи Сенненского уезда Витебской губернии при содействии местного земельного комитета самовольно захватили в имении князя Бержанского приготовленную для посева землю.

В сообщении землевладельцев Сенненского уезда от 14. VIII. 1917 года говорится, что крестьяне выкашивают угодья, принадлежащие поме-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 24, изд. 4, стр. 465.

² Там же, стр. 140.

щикам, что многие постановления земельных комитетов идут в разрез с постановлениями министра Пошехонова и что действия крестьян носят организованный характер.¹ Во многих районах страны батраки создавали Советы батрацких депутатов. Так, «Правда» — 23 мая 1917 года сообщила, что в Режице Витебской губернии около 90 человек батраков пришли к выводу, что им необходимо объединиться и создать либо Совет батрацких депутатов, либо послать своих делегатов в Режицкий Совет рабочих и солдатских депутатов. В ряде мест создавались профессиональные организации сельскохозяйственных рабочих (в Курской, Харьковской и других губерниях).

Требования трудящегося крестьянства по земельному вопросу были изложены в 242-х наказах крестьянских Советов Первому Всероссийскому съезду Советов крестьянских депутатов. Крестьянство в этих наказах добивалось безвозмездной отмены частной собственности на землю, передачи государству или общинам земельных участков с высококультурными хозяйствами, конфискации всего живого и мертвого инвентаря помещиков, уравнительного распределения земли, недопущения наемного труда.

Буржуазия не способна была удовлетворить эти требования крестьян.

«Только революционный пролетариат, — писал Ленин, — только объединяющий его авангард, партия большевиков, может на деле выполнить ту программу крестьянской бедноты, которая изложена в 242-х наказах». ² Великая Октябрьская социалистическая революция осуществила законные чаяния трудового крестьянства. 25 октября (8 ноября) 1917 года на Втором Всероссийском съезде Советов был принят декрет о земле.

Этим декретом частная собственность на землю отменялась. «Право частной собственности на землю отменяется навсегда; земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду либо в залог, ни каким-либо другим способом отчуждаема. Вся земля: государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, посессионная, майоратная, частновладельческая, общественная и крестьянская и т. д. отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней».³

Конфискованная земля с постройками, живым и мертвым инвентарем переходила в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов, в обязанность которых вменялось соблюдение строжайшего порядка при конфискации и охране конфискованного имущества. В декрете о земле выдвигалась задача создания крупных государственных социалистических хозяйств, а также содействия созданию артелей. В декрете о земле имеется также пункт об уравнительном землепользовании, который был подробнее развит в законе о социализации земли.

Декрет о земле в корне подорвал экономическую основу помещиков и нанес серьезный удар по кулачеству. Конфискация помещичьей земли и национализация всей земли ликвидировала земельный голод, положила конец крестьянскому малоземелью, при котором «куренка выгнать некуда».

Национализация земли привела к ликвидации абсолютной ренты и дала возможность крестьянству вкладывать в производство те средства, которые при частной собственности на землю идут на покупку и аренду земли. Огромное значение декрета о земле состоит в том, что он показал

¹ См. Централхив. Крестьянское движение в 1917 г.

² В. И. Ленин, Соч., т. 25, изд. 4, стр. 259.

³ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства № 1 от 14 декабря 1917 года, статья 3.

крестьянам возможность получения земли только из рук пролетариата, что в эпоху империализма буржуазия совершенно неспособна выполнить основные задачи буржуазно-демократической революции, что гегемоном в этой революции может быть только рабочий класс. Это укрепило позиции пролетариата и создало предпосылки для прочного союза его с середняком.

Октябрьская революция, осуществив национализацию земли, довела до конца буржуазно-демократическую революцию. Но это было не главным и не основным, а побочным продуктом социалистической революции. Национализация земли, проведенная диктатурой пролетариата, наряду с национализацией банков, крупной промышленности, монополией внешней торговли, являлась социалистическим мероприятием, обеспечившим построение фундамента социалистической экономики.

В. И. Ленин писал, что декретом о земле «...создан фундамент, наиболее совершенный с точки зрения развития капитализма... и в то же время создан земельный строй, наиболее гибкий в смысле перехода к социализму. С точки зрения буржуазно-демократической, революционному крестьянству в России **дальше идти некуда**: ничего «идеальнее», с этой точки зрения, как национализация земли и равенство землепользования, ничего «радикальнее» (с этой же точки зрения) **быть не может**. Именно большевики, только большевики, только в силу победы **пролетарской** революции, помогли крестьянству довести буржуазно-демократическую революцию действительно до конца. И только этим они сделали максимум для облегчения и ускорения перехода к социалистической революции»¹.

По декрету о земле государству или общинам передавались высококультурные хозяйства, племенные скотоводческие хозяйства, конные заводы. Это создавало необходимые условия для образования первых совхозов, игравших в дальнейшем важную роль в подготовке условий для сплошной коллективизации.

В декрете о земле имеется также и раздел об уравнительном землепользовании, включенный на основании крестьянских наказов. В. И. Ленин еще в годы первой русской революции и в период подготовки Октябрьской революции раскрыл мелкобуржуазный характер этого требования и вместе с тем отмечал его демократически-прогрессивное значение в борьбе крестьянства против помещичьего землевладения. В. И. Ленин разоблачил взгляды эсеров, которые считали, что при помощи уравнительности в земледелии можно коренным образом улучшить положение крестьянства при сохранении капитализма.

Уравнительное землепользование не может привести к равенству пока сохраняются товарно-капиталистические отношения. На Первом Всероссийском съезде крестьянских депутатов В. И. Ленин говорил, что эсеровский план установления потребительской и трудовой норм «...не может дать сколько-нибудь заметного облегчения в положении наемных рабочих и беднейших крестьян, план этот, если Вы даже его признаете, останется на бумаге до тех пор, пока господствует капитализм».²

Уравнительное землепользование, само по себе, при сохранении мелкого хозяйства не создает социалистических производственных отношений. Принимая требование крестьянского наказа об уравнительном землепользовании, большевики знали, что сама жизнь подскажет крестьянству недостаточность его и необходимость перехода к общественной обработке земли. В. И. Ленин рассматривал уравнительное земле-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, изд. 4, стр. 290.

² В. И. Ленин, Соч., т. 24, изд. 4, стр. 462.

пользование как одну из переходных мер к социализму. При наличии командных высот в руках пролетарского государства, рабочий класс в интересах укрепления союза с мелкими трудящимися и эксплуатируемым крестьянством обязан согласиться на выбираемые ими переходные меры, если они не вредят делу социализма.

«Крестьяне хотят оставить у себя мелкое хозяйство, уравни- тельно его нормировать, периодически снова уравнивать... Пусть. Из-за этого ни один разумный социалист не разойдется с крестьян- ской беднотой. Если земли будут конфискованы, **значит** господство банков подорвано, если инвентарь будет конфискован, **значит** гос- подство капитала подорвано, — **то при господстве пролетариата в центре**, при переходе политической власти к пролетариату, осталь- ное приложится **само собою**, явится в результате «силы примера», подсказано будет самой практикой».¹

19 февраля 1918 года был издан закон о социализации земли, кото- рый подтвердил и развил основные положения декрета о земле. Этот за- кон еще раз подтвердил национализацию земли. В законе о социализа- ции земли и в инструкции к нему устанавливался порядок уравнитель- ного распределения земель, указана очередность наделения, порядок исчисления норм и т. п. Распределению принадлежали прежде всего конфискованные помещичьи и другие, находившиеся в нетрудовом вла- дении, земли. Земля предоставлялась в первую очередь безземельному и малоземельному местному земледельческому населению и местным сельскохозяйственным рабочим, во вторую — пришлому земледельческо- му населению, не проживавшему ранее в этой местности, и в третью — неземледельческому населению. При получении земли прямое преиму- щество отдавалось коммунам и сельскохозяйственным товариществам. Тем самым крестьянство с первых дней революции было ориентировано на социалистические формы труда в земледелии.

Крестьянство в целом поддерживало декрет о земле постольку, по- скольку он разрешал задачи буржуазно-демократической революции. Но в ходе осуществления аграрных законов вскрылись непримиримые клас- совые противоречия различных групп крестьянства. Беднота поняла, что получение помещичьей земли не спасет ее от засилия кулака, который прятал хлеб и выступал как враг Советской власти. Уже зимой 1917/1918 года началась подготовительная работа по распределению земель. Она состояла в сборе сведений о численности населения и обеспеченности его землей, о землях, подлежащих распределению, об инвентаре, количестве скота и т. д.

Практика распределения земель отличалась большим разнообразием не только по отдельным губерниям, но и по уездам и волостям. Вокруг этого вопроса развернулась борьба между кулаками и беднотой. Бедно- та боролась за уравнительный передел всех земель по едокам, за «чер- ный передел». Кулаки противились разделу купчих и переделу надель- ных крестьянских земель. Там, где бедняки были хорошо организованы и в земельные отделы входили в основном бедняки, достигалось наиболее полное уравнительное распределение земли. В качестве разверсточной единицы выбирался едок, во многих случаях разверсточной единицей служил двор, а луга и пастбища делились иногда по количеству скота, в некоторых местах земля распределялась в зависимости от числа трудо- способных в каждой семье. В остальных случаях устанавливались раз- личные нормы для трудоспособных и нетрудоспособных. В тех волостях,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, изд. 4, стр. 260.

где было сильно влияние кулачества, делались попытки произвести раздел земли в зависимости от количества скота.

О практике распределения земель можно судить на основании примеров из Витебской губернии.

На съезде земельных отделов Городокского уезда 15 августа 1918 года сообщалось о следующем распределении земель в различных волостях: в Бескатовской, Войханской и некоторых других разверсточная единица под яровые устанавливалась в 2 десятины на едока с двух лет, а до двух лет—половина нормы. Хозяйства до 7 десятин не нарушались, хотя бы и с меньшим числом едоков. В четырех деревнях Верейской волости происходил «черный передел», в Дутинской кулаки противодействовали переделу, и излишки земли у них отбирались только силой, в Поташевской и Холомерской разверсточной единицей были полторы десятины лучшей земли и две десятины худшей.¹

В Николаевской волости Полоцкого уезда норма земли устанавливалась по две десятины на едока от 14 лет и по одной—на едока до 14 лет. На Первом съезде земельных отделов Полоцкого уезда 8 июля 1918 года указывалось, что даже самое справедливое распределение земли не может урегулировать земельного вопроса в условиях голода, переживаемого рабочим населением городов и трудовым крестьянством, что земельные отделы «...должны всемерно способствовать организации сельскохозяйственных коммун и советских хозяйств, которые одни только могут правильно урегулировать земельный вопрос и вывести крестьянскую бедноту и весь рабочий класс из условий голода и непосильного труда».²

Кулаки пытались использовать аграрную реформу в своих интересах. Часто они присваивали себе помещичью землю, инвентарь, скот, выступали против хлебной монополии. Съезд земельных отделов Городокского уезда Витебской губернии от 15 августа 1918 года вынес решение: «Принять самые энергичные меры против разрушительной работы кулачества путем организации Советов деревенской бедноты и недопущения участия в волостных исполкомах и земельных отделах представителей имущих классов, которые, защищая свои интересы, действуют во вред беднейшей части населения, тормозя проведение в жизнь закона о социализации земли».³

В осуществлении первых аграрных законов Советской власти большую роль играли комитеты бедноты. К осени 1918 года они помогли отобрать у кулачества лучшие земли и инвентарь, захваченный кулаками при распределении помещичьей земли. Большая работа была проделана комбедами, совместно с волостными Советами в деле создания и укрепления коммун и совхозов, прокатных пунктов, селекционных станций.

Витебский губернский земельный отдел в плане работ на осень 1918 года указывал на необходимость усиления работы по созданию прокатных и племенных опорных пунктов породистого скота и показательных луговых станций для массового воздействия на производительность крестьянских хозяйств. В этом же плане решено создать огородные семенные селекционные станции, фруктовые питомники и сельскохозяйственные школы, а также намечена организация сельскохозяйственных обществ и товариществ.

Раздел помещичьих земель и передел крестьянских земель корен-

¹ См. Госархив Витебской обл., ф. 14, оп. 1, д. 95, лл. 2, 3, 4.

² Там же, д. 96, лл. 9—11.

³ Там же, д. 95, л. 4.

ным образом изменили землепользование среднего и беднейшего крестьянства. Трудящееся крестьянство получило 150 млн. десятин бывших помещичьих, удельных, монастырских и церковных земель и 50 млн. десятин кулацких земель. Кроме того, оно было освобождено от задолженности дворянскому и крестьянскому банку и от арендных платежей. Сократилось количество беспосевных хозяйств за счет крупных посевищиков, уменьшилось также количество безлошадных и бескоровных хозяйств. Это можно показать и на примере Белоруссии.¹

Таблица 1 (в процентах)

Посевные группировки	1917 г.	1919 г.
Беспосевные	7,4	2,1
Мелкие хозяйства	5,1	20,8
Средние хозяйства	53,7	71,5
Вышесредние хозяйства	30,4	5,6
Крупные хозяйства	3,4	—

Из вышеизложенного можно сделать следующий вывод: крестьяне, которые в течение долгих веков истории России не имели возможности работать на себя, голодали, отдавали сотни пудов хлеба капиталистам и помещикам, получили, благодаря диктатуре пролетариата, возможность работать на себя, на свое государство, лучше питаться, выйти из темноты и нищеты.

То, что крестьяне добились немедленного и существенного улучшения своего положения под руководством рабочего класса, обеспечило укрепление союза рабочего класса со средним крестьянством. Борьба Коммунистической партии за вовлечение в социалистическое строительство среднего крестьянства, а также перемена настроения его нашло свое отражение в решениях VIII съезда партии. Принятая VIII съездом партии линия по отношению к основным массам крестьянства сыграла решающую роль в успешном исходе гражданской войны и в дальнейшем социалистическом строительстве.

Проведенная Советской властью национализация земли являлась одним из необходимых условий для успешного осуществления политики коллективизации сельского хозяйства.

Опыт аграрных революционных преобразований, осуществленных в СССР, используется странами народной демократии. При этом Коммунистические и рабочие партии этих стран, учитывая конкретно-исторические условия, не выдвигали лозунга национализации земли в качестве обязательного требования. В странах народной демократии была проведена конфискация земли у крупных землевладельцев с последующей передачей значительной части ее в собственность крестьян.

¹ А. И. Хрящева. Характеристика крестьянского хозяйства революционного времени. Вестник статистики, № 5—8, 1920 г.